

ный климат» Италіи XIII вѣка и истолковывая мистическій опытъ Франциска. Въ изображеніи Мережковскаго основатель ордена «Меньшихъ братьевъ» — болѣе скорбень и трагичень, чѣмъ мы привыкли о немъ думать. Онъ переживаетъ мучительное раздвоеніе: живетъ уже въ Третьемъ Завѣтѣ, въ царствѣ свободы, во Вселенской Церкви, а чувствомъ и мыслью весь еще во Второмъ, покорный сынъ Вселенской церкви, боящийся свободы и кончающій проповѣдью послушанія-рабства. «Страхъ свободы — вотъ, можетъ быть, грѣхъ не только св. Франциска и св. Лойолы, но и всей христіанской святости».

Авторъ много говоритъ о «грѣхѣ» Франциска, о его «слабостѣ», объ искушеніи люциферовской гордыней, о его «самооглупленіи» и даже объ «отцеубійствѣ». Какъ мало это похоже на самого, евангельскаго изъ всѣхъ святыхъ, на свѣтлаго, радостнаго и кроткаго «серафическаго» Франциска!

Мережковскій постоянно упрекаетъ святаго въ томъ, что онъ не знаетъ, куда идетъ, что онъ не понимаетъ, что такое «Третье Царство Духа», что онъ ошибается, ограничивая свой духовный путь Евангелиемъ «временнымъ». Болѣе того: автору приходится признаться, что Францискъ просто не понялъ бы ученіе о Царствѣ Духа и испугался бы этого, какъ опаснѣйшей ереси. А если Святой «не знаетъ», «не понимаетъ», «не чувствовалъ», но какъ повѣрить Мережковскому, что онъ все-таки «жилъ» этой вѣрой? Не естественнѣ ли заключить, что духовный опытъ автора совершенно не совпадаетъ съ евангельской вѣрой «маленькаго Франциска»?

К. Мочульскій.

Митрополитъ Елевферій. Соборность Церкви. Божіе и Кесарево. Парижъ. 1938 г. стр. 349.

Новая книга митр. Елевферія составилаь изъ статей, печатавшихся раньше въ разныхъ журналахъ, но это не мѣшаетъ единству книги и актуальности основной ея темы. Вся книга посвящена каноническимъ вопросамъ, отчасти уже утерявшимъ свою первоначальную остроту, но по существу оставшимся до сихъ поръ не рѣшенными. Надо однако имѣть въ виду, что въ своей новой книгѣ митр. Елевферій выступаетъ не какъ объективный изслѣдователь, а какъ «сторона», точнѣе говоря, какъ обвинитель. Это придаетъ книгѣ односторонность; вся книга является страстнымъ обвинительнымъ актомъ, въ которомъ есть немало несправедливыхъ сужденій (особенно о Митр. Елагинѣ), есть, увы, и неубѣдительно часто мудрствованіе (въ защитѣ митр. Сергія въ его различныхъ дѣйствіяхъ). Со всѣмъ тѣмъ гнѣвная и суровая книга митр. Елевферія очень цѣнна острой и четкой постановкой канонической проблемы. Особенно заслуживаютъ вниманія тѣ страницы, гдѣ Митр. Елевферій критикуетъ обычное пониманіе «соборности», наиболее ярко выраженное у Хомякова. Собственные построения Митр. Елевферія не показались намъ убѣдительными, но они заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія и анализа.

Когда Церковь будет свободной, каноническая проблема вновь станет на очередь, — и тогда весь тотъ матеріалъ, которымъ оперируетъ Митр. Елевферій, получитъ первостепенное значеніе. Мимо книги митр. Елевферія невозможно будетъ пройти, — ее безъ преувеличеній можно признать историческимъ документомъ.

Кромѣ каноническаго матеріала книга содержитъ въ себѣ размышленія о причинахъ русской трагедіи, о религіозномъ смыслѣ ея. И эти размышленія Митр. Елевферія трудно принять, но они дышатъ искренней религіозной болью о Церкви, исходятъ изъ очень глубокихъ переживаній.

В. В. З.

Alexandre Baschkakoff. Cinquante siècles d'évolution ethnique autour de la mer Noire. Paris. 1937.

А. А. Башмаковъ работаетъ подъ несомнѣннымъ вліяніемъ такъ назыв. «яфетической» школы Н. Я. Марра. Иначе и быть не могло. Яфетическая школа создана работой кавказскихъ и русскихъ лингвистовъ надъ кавказскими языками, а кавказовѣдѣніе — центральная ось и исходная точка научнаго интереса А. А. Башмакова. Пусть officialная наука не вынесла еще о школѣ окончательнаго сужденія, пусть какая-то часть открываемыхъ ею широкихъ перспективъ можетъ оказаться въ той или иной мѣрѣ иллюзіей, но нельзя не поставить въ заслугу Башмакову приобщеніе имъ французскаго читателя къ первому знакомству съ этимъ яркимъ и многообещающимъ достиженіемъ русской научной мысли. Многие въ ней доказало уже свою плодотворность. Такова основная идея школы — особая яфетическая культура, расцвѣтающая у яфетическихъ народовъ на широкомъ пространствѣ, отъ Японіи до Атлантики, задолго до появленія семитовъ и хамитовъ и, тѣмъ болѣе, до вторженія въ центральную и южную Европу арійскихъ варваровъ, едва эту культуру не погубившихъ. Таково приближеніе къ рѣшенію давнишней загадки древнихъ дельтаговъ, этрусковъ, кимеровъ и современныхъ басковъ съ ихъ кавказскими сородичами абхазцами. Примѣняя топонимическій методъ Марра и частично комбинируя его съ собственными антропометрическими изысканіями, А. А. Башмаковъ пришелъ къ ряду интересныхъ выводовъ. Самымъ оригинальнымъ изъ нихъ является гипотеза о кровномъ родствѣ современныхъ крымскихъ татаръ и евреевъ-караимовъ съ протоисторическими обитателями Крыма. Интересны также выводы о киммерійцахъ, скивахъ, хазарахъ. Археологическими остатками киммерійской эпохи Башмаковъ считаетъ мѣдную культуру Кубани, верхневолжское Фатяново, богемское Uelčice и широко раскинутые по российской равнинѣ (отъ Рязани до Херсона, отъ Кіева до Самары) могильные остатки со скрюченными и покрытыми охрою скелетами. Пережитками ея въ современной этнографической и географической номенклатурѣ остаются названія Крыма, Тавриды, Керчи, Черкасъ, черкесовъ, караимовъ. Время появленія скифовъ въ Россіи Башмаковъ, путемъ остроумной критики Геродотовъ